

Кристалл Героя

Доминик

Кристалл Героя

Доминик

**Кристалл Героя.
Том 1: Библиотека**

«Автор»

2026

Доминик

Кристалл Героя. Том 1: Библиотека / Доминик — «Автор»,
2026 — (Кристалл Героя)

Лилиас устал быть удобным. Он бросил армию, поссорился с друзьями и ушел в королевскую библиотеку. Тренируется по ночам. Разговаривает сам с собой. И однажды ему отвечают. Селена Ригельман. Легенда. Герой войны. Предательница. Призрак. В первом томе «Кристалл Героя» Лилиас собирается узнать правду о ней. Но истина может стоить ему всего, что осталось.

Содержание

Глава 1 — Встреча в библиотеке	5
Глава 2 — Эксперименты	10
Глава 3 — Информация	15
Глава 4 — Рена Лайер	19
Глава 5 — Позор	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кристалл Героя. Том 1: Библиотека

Глава 1 — Встреча в библиотеке

— Я хочу сказать вы... Вы — идиоты!

Любопытные взгляды жгли кожу. Сжав кулаки посильнее, он сгорбился и продолжил. Голос зазвучал громче:

— Только и делаете, что болтаете целыми днями! Всегда отсиживаетесь в стороне! — слова отзывались эхом по тренировочному залу. — Я сожалею, так сожалею, что считал вас достойными людьми! Что уподобился...!

«Лилиас, что ты несешь?» — читалось по их лицам. Наверное. Проверить не мог — голова была опущена, и это положение казалось тогда единственно удобным.

Он помнил каждый раз, когда приходилось быть удобным для других.

«— Только не говори, что ты читаешь книжки для военных. Это для заучек, которые никогда в армии не служили, тебе-то оно зачем?»

— О, нет, я... — голос дрогнул. — Я просто принес... Только посмотри: здесь описывают то, чему майор выучил нас за два дня. А расписано так, что читать будешь все три! Но без практики это не имеет никакого смысла, да? — он указал своему соседу по кровати на строчку и неловко засмеялся. — А где остальные? Надо всем показать эту глупость.»

Шесть лет. Каждый день. И сегодня этому пришел конец.

Он через силу поднял голову. Потом развернулся, пошел к внутренним воротам. Не нужно ждать. Не нужно думать о взглядах вокруг. Дело сделано. Гордость за свою храбрость переполняла, но давило чувство незавершенности.

Отец бы не умер, если бы таких людей было меньше. Если бы до начала войны трудились усердно. Если бы после ее конца не расслаблялись. Если бы...

Лилиас обернулся. Брови сомкнулись на переносице.

— Подобные вам позорят память павших!

Он столкнулся со взглядом одного из своих бывших товарищей. Губы сжались. Быстрым шагом — к выходу.

Вечером. Следующим вечером. Через день.

На заднем дворе не так много места. Но в этот раз удалось расположить не пять, а шесть земляных чудищ. Чудовища из сухой земли двигались туда-сюда. Он уклонялся, бегал вокруг, только потом нанес удар. Чудище рассыпалось. Затем еще одно. За ним третье.

Я все сделал правильно.

Запыхавшись, он остановился. Осталось всего трое. Тусклый свет темно-коричневого кристалла заставил его вздохнуть. Почти разрядился.

Лилиас достал из кармана прозрачный кристалл воздуха. Сжав оба в руке, он нахмурился.

Он бы мной гордился.

Он задержал дыхание — сильный ветер уперся в кожу. Земли не стало. Он вздохнул и открыл глаза, только когда ветер достаточно ослаб.

Земляные чудища отдалились. Лилиас поднялся до уровня крыши. Кажется, чуть выше, чем в прошлый раз. Он вцепился в рукоять меча, стиснув зубы.

Он бы точно мной гордился!

Тело собралось в тугую пружину для удара. Его потянуло вниз. Сгруппироваться, завести руку. Развернуться и рассечь чудищ вокруг себя одним движением. Это не сложно.

Он развернул корпус, напряг плечи. Резким, безупречным ударом рассек воздух.

Ночной воздух.

Дыхание сперло. В ушах раздался глухой, громкий стук. Он прошипел сквозь зубы. Долго. Пока не кончился воздух. Затем с тихим стоном открыл глаза. Окружавшие его соперники из земли рассыпались.

Утром по дороге на работу он наступал на левую ногу аккуратно. Но, подходя к пересечению переулка с главной улицей, постарался скрыть это.

— Доброе утро!

Шуль. Он смотрел на Лилиаса немного сверху-вниз. Дружелюбно улыбнулся и помахал рукой.

Лилиас отвел взгляд:

— Доброе.

За Шулем он наткнулся на парня с сумкой почтальона. Скрестив руки, расслабленно опирался на стену.

— Крокус, — вежливо кивнул Лилиас.

Крокус отсалютовал, прищурился фиалковые глаза.

— Вы знакомы? — поинтересовался Шуль.

— Просто слышал о нем. Довольно... выделяется, — отвернулся.

Лилиас порылся в сумке и достал письмо.

— М? В этот раз поранил правую руку? — Шуль указал на сумку, что висела на левом плече.

— Это было... на той неделе, — голос стал тише.

— Тогда в этот раз — плечо?

— Позавчера.

— М... А вчера, должно быть, нога.

Лилиас смотрел вниз, перебирая пальцами швы на сумке.

— Ты уже неделю как вернулся из казарм домой, а выглядишь хуже. Разве ты перевелся в библиотеку не потому, что хотел что-то спокойнее? Использовать бытовые кристаллы вот так, как-то... Не мое дело, но твоя мама, должно быть, сильно обеспокоена.

Он глубоко вздохнул и прикрыл глаза.

— Зачем же ты так? Он разозлился.

Игривый голос Крокуса выделялся. Лилиас поднял голову. С прежней непринужденной улыбкой тот уже стоял рядом, опираясь о плечо Шуля.

— Парень просто пытается сделать то, что не по силам. Кто не был на его месте? В семнадцать то лет, — вскинул руками.

Вот сволочь!

Прежде, чем Лилиас успел что-то сказать, Крокус кинул ему кристалл. Рефлекторно словил его обеими руками. Неприятно.

— Приведи себя в порядок. Холод облегчает боль, — тот ухмыльнулся.

В руках у него белый кристалл. Полностью заряженный.

— Чт... Эй, это же мой! — Шуль спохватился, хлопая себя по карманам.

— Но я хочу сделать ставку: кристалл холода против твоей упрямости. Давай?

Это даже не твой кристалл.

— С какой бы стати?

— А что, боишься?

Лилиас нахмурился.

— Вернешься вечером, как проиграешь. Или выиграешь.

— Д-да, пожалуйста, верни вечером, — обеспокоенно вмешался Шуль. — Мне еще нужно будет перезарядить его ночью, мама собиралась мясо замораживать.

Лилиас с сомнением посмотрел на кристалл. Затем кинул владельцу. Тот растерялся, но поймал.

— Забирай. Я в порядке.

— Это не отменяет моей ставки, — предупредил Крокус. — Что-ж, я помчал! Удачи в важных встречах!

Он не ждал, пока с ним попрощаются. Просто развернулся и ушел.

— Не обращай внимания, он всегда такой, — попытался успокоить парень. — Уверен, что тебе не нужен? Если болит, то...

— Не надо.

— Что-ж... Я тоже пойду. После обеда пойду к дядюшке и, если Руби будет у себя, отдам письмо.

— Куда денется. Спасибо, что помогаешь нам, — Лилиас вежливо кивнул.

— Мне не сложно.

Лилиас пошел дальше.

У герсы стояли двое стражников. По спине пробежал холодок. Он не помнил их лиц, но взгляды знал. Они проверили жетон с прежней внимательностью. Это становилось все более неловким.

Внутри, перед вторыми воротами — новый досмотр. Он сам раскрыл сумку. Пока ждал, сбоку хмыкнули.

Мостовая гвардии. Налево, к внутренним воротам, ему путь заказан. Но теперь он выше этого.

Лилиас вытянулся, как по струнке, и шагнул вперед. К самому королевскому замку.

Из города этого не увидеть. Только здесь. Попав сюда, он впервые смог рассмотреть детальный архитектурный пояс над главным порталом. Тимпаны главных домов королевства.

В центре — золотой дракон, обвивающий плоды вишни. Символ самого трона. Справа — феникс дома Конвилл с распущенным хвостом из самоцветов. По левую — идущий уверенной, опасной походкой тигр герцогства Ригельман. По краям расположились младший лазурный дракон и черная черепаха стойкого рода Отман.

Лилиас улыбнулся. Он обошел главный портал и зашел со служебного входа.

— Доброе утро, Лилиась, — тихий и хриплый голос заведующего встретил его, стоило открыть дверь.

— Доброе.

Прошло чуть больше недели со дня, как тот на коленях просил о переводе. Права сделать замечание по поводу имени у него нет.

Изумрудные глаза выделялись на фоне седых волос и множества морщин. Слишком внимательные. Он не сулил опасности, но любое действие ощущалось как что-то неправильное.

Лилиас перепроверил: стол все еще его. Поставил сумку.

— Что-то случилось? — поинтересовался заведующий.

— А... — юноша посмотрел на руку, которой держал ремень сумки. — Нет, просто запястье потянул. Все в порядке.

— М? Я про ногу. Слышно, что прихрамываешь.

— А... — он опустил голову и отвел взгляд. — Да тоже... ничего страшного. На работе не скажется. У вас... очень хороший слух.

Неловко посмеявшись, он поднял взгляд. Заведующий смотрел так же спокойно, с легкой улыбкой. Отвернулся первым:

—...я пойду.

Схватив каталог, поспешил уйти. Дверь служебного помещения закрылась за ним. Лилиас тяжело вздохнул.

В библиотеке тихо. Пахнет пылью. Но слабее, чем в первые дни.

Спокойно.

— Теория искусства обращения с мечом — пробормотал под нос. — Кто-то все-таки читает такое, раз она не на своем месте, м? — Лилиас отодвинул еще несколько соседних книг. — Еще несколько... Что они забыли здесь?

Аккуратно держа открытый каталог в одной руке, другой он перетаскивал книги на нужную полку.

— Какой-то заучка так увлекся, что собрал целую стопку книг чтобы углубиться в тему? О, но как я знаю, заучки всегда чистоплотны и ставят все на место! — довольно хмыкнул. — Наверное, все-таки военный? Очень глупый военный? Нет, ни в коем случае! Хороший, умный военный, который решил углубиться в основы...

Он поставил еще одну книжку на место, затем вскинул руки:

— Мои дорогие товарищи совсем не понимают, что они и есть глупцы, что топчутся на месте без надежд и целей!

— А ты умный, раз работаешь здесь?

Голос сзади. Тело окаменело. Глаза округлились.

Лилиас посмотрел в окно. В отражение.

За его спиной. За читательским столом. Девушка.

Они столкнулись взглядами. Лилиас развернулся — ком в горле не глотался. Он не отводил от нее взгляда.

Она молчала.

Он молчал. Белые волосы. Простое, длинное белое платье. Черные глаза. Через нее проходил свет из окна.

Это не нормально.

Его губы разомкнулись. Брови склонились к переносице. Выпрямились.

Он отвел взгляд. Оперся на стол рядом и глубоко вздохнул. Зажмурился. Взглянул еще раз. Затем коснулся лица:

— Эм... простите, вы мне кажется...?

— Нет.

Тяжелое дыхание. Лилиас несколько раз сжал и разжал пальцы. Голова закружилась.

Он молча поковылял вдоль стеллажей.

Диалог с заведующим, путь домой — как в тумане. В своей комнате, закрыв дверь, он замер. Сцена перед глазами не отпускала.

В голову стукнула мысль. Он тут же распотрошил карман дублета, вытащил кристалл.

Этот кристалл был подарен мамой в детстве, как амулет. Отвратительного, пыльно-серого цвета. Беспольный, в отличие от бытовых кристаллов. Но он загорелся. Стал вида прекраснее, чем любой алмаз в королевском замке.

Случилось это в день, что вошел в историю как окончание войны. В день, когда погиб капитан специального отряда — Селена Ригельман.

Он не встречал ее при жизни. Но столько слышал. Он не мог не знать.

В библиотеке была *она*.

Лиуиас Вильменгер

Городской, сын лекаря. Шесть лет провел в армии, теперь работает в библиотеке. Упрям и целеустремлён. Тренируется, чтобы стать достойным меча отца.

Глава 2 — Эксперименты

— Знаете, в последнее время мне мерещатся странные вещи. И это так.. реалистично. Может быть у вас найдется что-нибудь, ну...

— От галлюцинаций?

Прижал ноги к стулу.

— Слушай, Лилиас... — вздохнул мужчина и снял очки. — Я уважаю твою маму и считаю ее прекрасным врачом. Она не обрадуется, узнав, что ты пришел ко мне.

— Ну, понимаете...

— Она знает тебя лучше, чем кто бы то ни было. Если не к ней, то сходи лучше в церковь, — мужчина отошел, развернулся спиной. — Там интересуются галлюцинациями.

Лилиас исподлобья уставился на него.

— Я просто хотел посоветоваться. Это... это не то, что стоит внимания церкви, — он спрыгнул с высокого стула. — Спасибо за совет.

— Маме привет.

Мужчина уже чем-то занялся. Он поднял руку, так и не повернувшись.

Лилиас молча вышел, громко хлопнув дверью.

Ночной воздух остудил лицо. По возвращению домой Лилиас уловил слабый запах еды.

— С возвращением! — раздалось из-за угла. Мама выглянула с кухни.

Он глубоко вздохнул, кивнул и прошел внутрь.

На столе — ужин на двоих. Каша уже заветрилась.

— Ты так поздно, и все уже остыло... — она бегала вдоль стола, чтобы приготовить новый чай. — Подожди немного, я все подогрею. Кристаллы еще не разряжены... — переключилась на шкафчики. — Если предупредишь в следующий раз, я могла бы...

— Не нужно, — Лилиас повесил сумку на спинку стула и сел за стол. — Спасибо, но в следующий раз не жди меня, — он приступил к трапезе.

— Я только рада поужинать вместе. Давно.. не было возможности, да? Ты пропускал приемы пищи с тех пор, как вернулся, и по вечерам, эм...

Подняв взгляд, он увидел как ее рука с чайником дернулась. Опустил голову.

— В любом случае, ты стал хорошо питаться, и ложишься вовремя. Должно быть, в библиотеке тебе больше нравится, да? — мама поставила стакан перед ним и села.

Лилиас не сразу ответил. Кашлянул.

— Мгм.

После ужина живот тянуло. По лестнице поднимался медленно. В комнате с огромным удовольствием развалился на кровати.

Потупил взгляд в стену. Потом потянулся к сумке, что валялась на кровати рядом. Выудил бумажку.

Первая строка: «Галлюцинации из-за переутомления».

Лилиас перечеркнул ее кусочком угля.

Выспавшись, утром с трудом разлепил глаза.

В библиотеке вышел в зал с каталогом. Но тут же оставил его за читательским столом. «Она» была все там же.

Лилиас развернул листочек, взглянул на вторую строку: «Плод воображения».

Поднял голову.

— Повторяй за мной. Я — твой плод воображения. Я появилась из-за твоих сильных эмоциональных потрясений и потребности в общении.

Девушка приподняла одну бровь.

Лилиас прикрыл глаза.

— Если так, то ты зависишь от моего эмоционального состояния и отзеркаливаешь его, так?

— Так, если ты считаешь меня придурком.

— Ты неправильно... Что? — он уставился на нее.

— Эмоциональные потрясения из-за побега из армии... Вау, должно быть тебя не подпускали к боевым кристаллам огня.

Лилиас продолжал смотреть. Она, сложив руки на груди, уставилась на него. Он молчал. Она вздохнула.

— ...нестабильное психическое состояние – лучшая почва для взрыва.

Тишина. Он смотрел на нее. Потом – хлопок по столу.

— Да что ты знаешь!

Не глядя, он перечеркнул строчку. Скомкал листок. Схватил каталог и ушел в дальний конец библиотеки.

Спустя время он развернул потрепанный листок.

Третья строка: «Привязана к одному месту».

Лилиас пошел к выходу. Остановился у читательского стола, столкнулся с «ней» взглядом. Поманил за собой.

Она не шевельнулась. Он вышел из библиотеки сам. Прислонившись спиной к массивной двери, огляделся. Широкий коридор с высокими окнами. Никого.

Откашлялся:

— Выходи, если ты тут! Иначе я всем расскажу про призрака в библиотеке! И тебя изгонят! Церковь займется этим!

Никого.

— Выходи, кому говорят! — медленно зашагал по коридору.

— Ах, Лилиас... — из-за угла вышла служанка.

— Змии, — застыл на месте.

— Что-то случилось...? — поинтересовалась та.

— Нет. Ничего, — кашлянул.

— Мм... Тебе... не стоит так ходить по коридору и кричать...

— Да, я знаю. Простите, — он поклонился.

— Раз встретились, могу зайти? Я бы хотела взять книжку для дочки, если заведующий не против...

— В прошлый раз было все в порядке, не переживайте, — он быстро пришел в себя, — Идемте, я вам дам что-нибудь.

Лилиас вернулся обратно. Зашел за стеллаж — «она» все еще сидела за читательским столом. Он обернулся — Змии стояла у входа.

— Эм... могли бы вы подойти? — он встал у стеллажа позади «нее».

— Мм..? — Змии подошла к столу.

— Что насчет этой? Не хрупкая и не очень дорогая, можете не беспокоиться, — он положил книжку на стол, прямо «ей» под нос.

— Эм, это... — Змии вчиталась. — Это история...? Я не уверена, что и сама все пойму, не то чтобы читать для дочки

— Оу, да, вы правы, — неловко посмеялся тот. — Тогда давайте как в прошлый раз. Сказки.

Лилиас оставил книгу и проводил Змии в другой отдел. Перед уходом она еще раз спросила разрешение у заведующего.

Вернувшись, Лилиас скрестил руки и уставился на «нее».

Кто именно «ее» может видеть?

Он пододвинул к себе книгу. Подкинул в руке. Точно крепкая.

Кинул в «нее». Книга пролетела насквозь. Глухо упала на пол. Полупрозрачное тело девушки не колыхнулось.

Лилиас отошел к другому читательскому столу. Развернул бумажку и дописал внизу: «Не осязаема».

По дороге домой он смотрел в свой листок.

Почти точно — призрак. Которого может видеть, возможно, только он.

Действительно ли это Селена Ригельман? Но на ней нет армейской формы.

Она сказала о кристаллах огня... Разве в оружейной хранятся кристаллы огня?

Лилиас остановился.

Майор утверждал, что кристаллы огня не подходят для тренировок. Так что все решили, что их и вовсе нет в оружейной.

Значит она знает то, чего он не знает.

Он вздохнул.

Но она привязана к библиотеке?

— Лилиас!

Он поднял голову. На него напрыгнула девушка, обняла за шею. Пошатнулся. Щеки загорелись.

— Рена? Ты... откуда?

— Руби сказал, ты передаешь ему письма. А со мной не виделся с тех пор, как вернулся! Так что я спросила у Руби, а он у Шуля... Я думала у тебя теперь будет больше свободного времени, чтобы увидеться. Можешь даже приходить на ужин! Папа будет очень рад.

Он взволнованно улыбнулся. Ее светло-зеленые глаза сияли.

Слова подбирались с трудом.

— Я... с радостью, да. Просто есть дела... Как буду свободен, конечно, приду. Спасибо!

Ушел из армии, устав притворяться. Но сейчас — улыбнуться. Не объяснять. Не обижать. Не заставлять беспокоиться.

— Я могу встречать тебя иногда после работы. Хочешь прогуляться?

Это не сложно, если это Рена и Руби.

— Не стоит, я могу уходить в разное время, и... У меня есть дела дома, да. Я сам приду к тебе, когда буду свободен, хорошо?

— Ммм... хорошо, — она сложила руки за спиной. — Раз ты занят, тогда не буду отвлекать... Но я буду ждать.

Рена легко улыбнулась и отошла. Сердце сжалось.

— Я скоро приду! — ярко улыбнулся ей и ушел первым.

Он остался один в переулке.

Как станет легче... Нет, как разберусь с ней, так сразу приду на ужин.

— Девушка? — голос сзади.

Лилиас подпрыгнул на месте. По коже пробежали мурашки.

Он осмотрелся. «Она» парила в воздухе.

Нет. Не привязана к месту.

— Я думал, ты призрак библиотеки, или типа того! Ты не вышла со мной!

— А зачем мне это делать?

Лилиас сердито уставился на нее.

— Значит, ты преследуешь меня, — пошел дальше.

— Твоя девушка?

— Да какая...! Какая... девушка — коснулся ладонью щеки. — Мы просто с детства дружим...

— Ммм... Поэтому ты так улыбаешься ей, при этом отвергая ее попытки сблизиться?

— Эй! Я просто не хочу ее обидеть! А если объяснять, что я хочу побыть один, то она расстроится! — остановился и нахмурился. — Да и чего ты прицепилась ко мне вообще? Если Селена Ригельман была такой при жизни, не удивлен ее репутации.

Безучастный взгляд девушки задержался на нем. Лилиас кашлянул.

Она опустила и встала перед ним.

— Мы оба не в восторге от ситуации. Поэтому давай разберемся с этим быстро. Тот камушек, что ты носишь в кармане, — сделала шаг и указала на него. — Разбей. Я исчезну, а ты останешься наедине со своими тараканами.

Дыхание сперло.

Значит, кристалл.

Она была настроена серьезно. В ее черных глазах не было ни надежды, ни радости. Только сосредоточенность. Предвкушение.

Усмехнулся.

— Моя мама подарила мне его как амулет. С чего бы мне это делать?

Он сложил руки на груди. Она замерла.

— Ты грубила мне, издевалась, преследовала, а сейчас думаешь, что имеешь право просить у меня о чем-то?

Медленно обходил ее.

— А тебя все устраивает?

— Я это просто так не оставлю! Сначала ты ответишь за свое грубое поведение!

— Что ты собираешься сделать мне, призраку?

— Если бы это был кто-то другой, я бы не смог ничего сделать. Но если это Селена Ригельман... — ехидно улыбнулся. — Я найду куда надавить.

Ушел. Не оборачиваясь.

Глава 3 — Информация

Свет от кристалла огня освещал рабочий стол в комнате. Лист был ещё пуст. Лилиас обмакнул перо в чернила.

Что я знаю о ней?

Отец — Бенниот Ригельман, генерал королевской армии. Мать... Не помнит.

Подумал. Зачеркнул имя отца.

В семье она младшая. Вторым по старшинству брат — Таллиан Ригельман. Вроде у них были не очень хорошие отношения. Говорили, что Таллиан напал на нее в детстве, но она победила. Сейчас он обучается у майора Циккона. Он же был учителем Селены. Сейчас обучает новобранцев.

Лилиас неоднократно пересекался с этими двумя. Вспомнив их холодные взгляды, он покрылся мурашками.

Третьим по старшинству брат — Аргель Ригельман. Бывший капитан королевской стражи, левая рука короля Лексиэна. Не так давно был заменен.

Селена с раннего детства проходила углубленную военную подготовку, после поступила в королевскую армию. Они поступили в одном возрасте, в 11 лет. Но для нее тогда было мирное время, да и она леди. Это точно вызывало негодование.

Почти сразу она подружилась с кронпринцем Лексиэном. Спустя годы время дошло до помолвки. Лилиас помнил эту шумиху в городе — у отца тогда выпал выходной. Они повенчались незадолго до начала войны.

С началом войны генерал Бенниот отправил дочь на фронт.

Лилиас хорошо помнил события войны.

Первый год выдался тяжелым. Армия Росцэргерм терпела большие потери. Местные армии не справлялись, подключили королевские запасы.

В тот год умер его отец.

Отец.

Лилиас поднял перо, осмотрел бумагу.

К концу первого года фронт стабилизировался. Армия Фринграда удержала портовый город Эррин, осаждал северную столицу — Фельвин.

В первый год начали проявляться первые герои. В том числе и Селена. За первый и второй год войны она совершила несколько подвигов:

Первый — убийство вражеского командира. Он осел на южной стороне хребта Родолит. К нему было невозможно приблизиться, экспериментальная броня не пропускала удары. Селена выяснила, где находится уязвимое сочленение брони и убила его. Она отправила броню в замок в качестве трофея. С первым подвигом ее репутация взлетела.

Второй — прорыв в осаде. Используя себя в качестве приманки, она собрала вокруг себя вражеский взвод. Используя кристалл воздуха, поднялась. В падении точно резанула по окружности. Ветряные клинки разрубили насквозь каждого из стоящих рядом.

Этим подвигом она подтвердила свое звание магистра кристалла ветра.

Лилиас нахмурился.

Это не так сложно, нужна только практика!

Вздыхнул.

До этого времени он не осознавал масштаб происходящего. Такой человек, как она, вот так разговаривает с ним. Легенда, на которую он равнялся.

Он закрыл глаза ладонями.

Снова вздохнул.

Одернул руки.

Ну и что? Она первая начала. Легенда – не легенда, а отвечать за слова придется.
Вернулся к листку.

По инициативе Селены был создан специальный отряд. В него были отобраны герои с лучшими навыками, проявившие себя во время войны. Селена получила почетное звание капитана.

На момент создания в нем было 20 человек:

Лейтенант Корд Отман — известен как «правая рука» Селены. Прославился тем, что смог загнать вражеский взвод в яму, когда те шли на таран Идельви, без потерь с обеих сторон. С тех пор восточный фронт сместился от столицы ближе к морю.

Он пропал со смертью Селены. Вроде бы умер.

Капрал Цейсер Гиберлен — щит специального отряда. Убил весь вражеский отряд в одиночку после того, как его собственный был уничтожен. Он вернулся из проигранной, по общему мнению, битвы и предстал с отчетом перед кронпринцем. Те, кто жили с ним в казармах, начинали избегать его.

После окончания войны он отказался от титулов. Больше о нем никто ничего не слышал. Лилиас закусил щеку изнутри. Есть имя, что до сих пор на слуху в городе.

Капитан Нерен Райкос. Магистр кристалла огня. В начале войны смог сдержать наступление противника, сжигая подступающие отряды. Когда им удалось продвинуться, он лично обезглавил вражеского командира.

Он — не аристократ. Лилиас в детстве играл с его младшим братом Айсером. По окончании войны ему был дарован титул Маркиза Севера, и он сразу забрал свою семью из столицы. С тех пор Лилиас ничего не слышал об Айсере. Но о Нерене до сих пор говорят как о народном герое.

Он оставил большую точку на бумаге, задумался. Чуть погодя, убрал перо и проморгался.

Специальный отряд показывал отличные результаты. Они успешно освобождали территории вдоль реки Риа. К концу первого полугодия от создания, совместно с местной армией, они отвоевали портовый город с минимальными жертвами. Ключевую роль в этом сыграл план Селены по внедрению в ряды врага. Специальный отряд доказал свою эффективность.

Дальше они двигались отдельно в сторону северной столицы. Но в деревне Илл, близ Пасфура, враг устроил засаду. Там специальный отряд потерпел первые потери. В выживших осталось... 14 человек?

Лилиас зевнул. Ему не нравилось вспоминать цифры. Но если не выписать, можно что-то упустить.

После этого случая специальный отряд укрывался у местной аристократии около месяца. За это время Селена и король Лексиэн расторгнули помолвку.

Специальный отряд продолжил движение на Фельвин. В дальнейшем проблем не возникало. Вплоть до освобождения северной столицы.

В армии ходят разные слухи. Говорят, что все началось в портовом городе, когда Селена оставила вражеского командира в живых.

Многие убеждены, что она предатель. Переметнулась на сторону врага. Старалась не убивать, минимизировать жертвы. Лично завела специальный отряд в ловушку в деревне Илл, но после лишилась возможности полностью избавиться от них.

Слухи об этом быстро дошли до столицы. Общественность взбунтовалась против, требовала отставки Селены. Но генерал Ригельман и король Лексиэн бездействовали.

Говорят, что именно Нерен был тем, кто взял на себя ответственность за специальный отряд. В тайне от Селены он отдавал указания, что по итогу спасали им жизни.

Таким образом они продержались до последней битвы. Там же с Селеной, говорят, расправились собственные товарищи из армии Фринграда.

Нерен официально перенял командование и принес Росцэргерм окончательную победу.

Такова версия, что гуляет в армии. Но она никогда не внушала Лилиасу доверия. Он видел, как быстро изменилась реакция людей после новостей с последней битвы, что формально закрепила версию о предательстве. Показания специального отряда подтвердили все слухи, но ни генерал, ни король ничего не высказали по этому поводу.

Лилиас уставился в стену.

Предатель.

Обернулся. Она стояла возле окна, смотрела на небо.

Он усмехнулся. Откинулся на стуле и скрестил руки на груди.

— Наверное это тяжело — воевать за шпиона, стараться не выдать себя? Интересно, что тебе предложили, чтобы ты переметнулась? Ты же герцогская дочь, чего тебе не хватало?

Он говорил с улыбкой в голосе. Краем глаза посмотрел в сторону окна. Она повернула голову к нему.

Улыбка стала шире.

— Ах, наверное, тяжело было умирать от рук собственных товарищей? Чувство предательства, словно для тебя нигде нет места... Что-то такое, да?

Самое время, чтобы она выругалась на него. Но было тихо. Посмотрел краем глаза. Она не шевельнулась.

Лилиас развернулся к ней. Селена подняла глаза с пола.

Она выглядела такой же безучастной. Возможно, взгляд был немного более рассеянный. Но по-прежнему холодный.

Она повернулась к окну.

Черт!

Он нахмурился. Тихо стукнул по столу.

Повернулся к бумагам с записями. Рука потянулась все скомкать.

— Не появляйся в комнате. Мне нужно личное пространство.

Краем глаза он проследил за полупрозрачным силуэтом. Он растворился в закрытой двери.

Закрыв глаза и глубоко вздохнул.

На следующий день в библиотеке он разглядел бумагу на читательском столе, пробежался глазами. Отошел. Вернулся с книгой «История герцогства Ригельман». Пролистал до настоящего времени.

Снова склонился над бумагой. Между первыми строчками о братьях дописал: «Старший брат — Даллиэн Ригельман».

Даллиэн Ригельман — нынешний герцог Ригельман. Во время войны активно поддерживал фронт, из-за чего оказался на грани банкротства. Даллиэн вытацил герцогство из этого положения и вернул дому прежнее величие.

Информация о других братьях не отличалась от того, что он знал.

Лилиас зацепился за пустое место сверху. Дописал: «Мать — Лария Ригельман».

О Селене написано последней. Уголки губ приподнялись.

Перелистнул страницу.

Нахмурился.

Один абзац: когда родилась, где служила, дата и место смерти.

Листнул обратно. На другой странице информация о ее братьях. На страницу-две. Ни слова о ней.

Что за...

Меры предосторожности в связи со слухами о ней?

Поднял взгляд на нее. Она все также сидела у окна. Такая же безучастная.

Лилиас хлопнул книгой и отнес ее на место. Принес три новые.

«Герои войны с Фринградом». О Селене ни слова.

«Военные мемуары». Нет писем с ее упоминанием.

«Специальный отряд: история создания и боевой путь». Селена как функция. Подчеркивают роль Нерена.

Бесит.

Почему нигде нет информации о самом скандальном человеке за всю войну? Нужно ли сообщить об этом заведующему?

Должна быть какая-то зацепка.

Ее братья... Нет, это не стоит того.

Члены специального отряда? Те, кто при замке, даже не посмотрят.

Он рассеянно открыл страницу с перечислением имен.

Саврит Растер. Точно.

Старший брат Селика Растера — бывшего сослуживца Лилиаса. Он часто упоминал его, брал с него пример. Может Селик что-то слышал от брата, но...

Он сам ушел. Сделал так, чтобы не смог вернуться даже если передумает. И взгляд Селика тогда...

Лилиас вздрогнул.

Должны были быть еще варианты.

Он остановился на фамилии Лайер в списке. Полевой лекарь, одна из погибших в деревне Илл.

Старшая сестра Рены.

Уголок губ приподнялся. Он постучал пару раз угольком по своим записям. Рвано вписал между строк о членах специального отряда:

«Амели Лайер».

Глава 4 — Рена Лайер

Он неуверенно постучал в дверь три раза.

Тишина.

Сжал руку в кулак и постучал еще два раза, громче. За дверью послышалось шевеление.

Опустил руку, поджал губы.

Дверь открыл мужчина средних лет. Отец Рены. Лилиас посмотрел на него снизу вверх.

Проглотил подступивший ком в горле.

— Дядюшка Гелис... Добрый вечер...

Голос прозвучал как-то ломано. Стыдно.

— Добрый вечер.

Дядюшка молчал. Осматривал.

Неловко.

— Рена пригласила тебя на ужин?

— Да, просто... Давно не общались, я решил зайти... — он теребил ремешок своей сумки.

— Заходи, — кивнул мужчина.

Лилиас прошел внутрь. Гелис закрыл за ним дверь.

Все в порядке. Дядюшка добрый, он всегда помогал маме. Я просто спрошу.

Мужчина проводил Лилиаса на кухню. Там возилась Рена.

— К нам гость, — окликнул ее отец.

— А? — развернулась. — Лилиас! Ты пришел на ужин? — Она вытерла руки и подбежала. — Здорово!

Рена коснулась его ладоней. Щеки обожгло.

— Закончил пораньше сегодня, так что, если не против...

— Ни в коем случае! Но нужно немного подождать.

— Я поздороваюсь с тетушкой.

Рена улыбнулась ему. Вернулась к готовке.

Он развернулся. В дверном проеме все еще стоял дядюшка Гелис.

Лилиас отвел взгляд и кашлянул.

— Можно...?

Тот качнул головой в сторону коридора.

У них был просторный дом, повсюду стояли необычные вещицы. Рена любила изучать товар, что принимал её отец. Иногда забирала что-то домой. Поэтому обстановка постоянно менялась.

— Как у вас дела с Реной?

Лилиас вздрогнул. Они остановились возле комнаты.

— Все... хорошо? — перевел взгляд на мужчину.

Дядюшка смотрел внимательно.

— Мгм.

Открыл дверь в комнату.

Комнату освещал кристалл огня у кровати. Свет подчеркивал бледную кожу. Тонкие руки держали книгу. Когда книга была опущена, Лилиас встретился с потухшим взглядом мамы Рены.

По коже пробежали мурашки. Не впервой, но привыкнуть сложно.

— Добрый вечер, тетушка... Как ваше самочувствие?

— Лилиас... — слабо улыбнулась та. — Рада тебя видеть. Все хорошо, спасибо. Остаешься на ужин?

— Да, если вы не против.

— С чего бы... Я все равно буду кушать здесь, — закрыла книгу. — Спасибо, что заботишься о Рене.

— Мне... не сложно, — голос зазвучал тише.

Гелис кивнул жене и закрыл дверь. Лилиас чувствовал, словно горло слиплось.

Рена говорила, что тетушка такая с самой смерти Амели. Лекарства его мамы помогают ей держаться. Но говорит, что она, вероятно, до конца жизни будет прикована к кровати.

Голова стала свинцовой.

Стыдно.

Но он уже знал обстоятельства, когда шел сюда. Можно ли отступить?

Лилиас закусил губу.

Ладно. Сейчас. Когда не хочется сильнее всего.

Я просто спрошу.

— Дядюшка, эм... Я хотел бы узнать, если вы не против...

Его голос заставил Гелиса обернуться.

— Простите, что спрашиваю об этом. Понимаю, что слухи разные ходят, эм... Я сам не считаю их правдивыми, просто хочу лучше разобраться... Как небольшое расследование, потому что... везде мало информации...

Опустил голову. Вцепился ногтями в кожу.

Стыдно.

— В общем, я бы хотел узнать что-нибудь о Селене Ригельман! Так как она была капитаном Амели, возможно, она что-нибудь писала о ней в письмах или...

— Селена...?

В коридор вышла Рена.

Лилиас замер.

Твою мать.

— Лилиас, что это значит? — она нахмурилась. Слова звучали очень четко.

— ...

Он же намеренно избегал такого разговора при ней.

— Почему ты хочешь узнать о ней? Что интересного в человеке, что убил мою сестру?!

— Рена...

Знал, что так будет.

— Нет, лучше молчи! Не хочу ничего слышать!

— Рена, — вмешался отец.

Она замолчала, уставилась на отца. Ее глаза блестели от обиды.

Лилиас проглотил ком в горле.

— Рена, мы можем... поговорить?

— Я не буду с тобой раз...

— Рена, — перебил отец. — Иди, подыши воздухом.

Она нахмурилась.

Лилиас поднял глаза. Столкнулся взглядом с дядюшкой. С благодарностью кивнул.

Она поймет. Просто нужно быть искренним. Рассказать обо всем. И они станут чуть ближе.

Они вдвоем вышли из дома. Бок о бок пошли по главной улице. Уже наступала ночь, все лавки закрывались. Становилось все меньше людей.

Неловко. Рена даже не смотрела в его сторону.

Она была очень привязана к сестре. Он знал это, хотя они познакомились уже после ее смерти.

Это случилось, когда он в первый раз пришел домой к Лайерам вместе с мамой. Она осматривала ее маму. Рена опасалась, избегала общения. Она была младше него, и все же странно, что у нее совсем не было друзей. Лилиас стал ее первым другом

«— Лилиас, ты идешь? — окликнули его ребята на площадке.

С мячом в руках он смотрел на девочку, которую впервые привели на площадку. Она была напугана. Но дядюшка крепко держал ее за руку и не уходил.

Он настаивает, чтобы она завела друзей?

— Я сейчас! — Лилиас кинул мяч своим товарищам.

Он подбежал к Лайерам.

— Дядюшка, — вежливо кивнул мужчине. — Рена, — улыбнулся ей.

Ее успокаивала такая улыбка.

Она расслабилась.

— Они все твои друзья?

— Ну... Да, думаю.

— Рене нужно общаться, можешь помочь ей познакомиться? — Гелис присел на корточки.

Дядюшка готов на него положиться.

Лилиас смущенно потер затылок.

— Да, конечно, можете не переживать! Тут есть девочка и младше нее, все будет в порядке!

— Хорошо. Я приду позже, — он встал.

Лилиас протянул Рене руку.

— Идем, я тебя познакомлю со всеми. Они хорошие.»

Ее тепло приняли в компании, но она оставалась немного замкнутой. Что тогда, что сейчас — ей было трудно выражать свою боль.

«— С тобой все в порядке? Знаешь, если тебя что-то тревожит, ты можешь положиться на меня, — немного взволнованно проговорил Лилиас.

Он провожал ее домой вечером, обстановка была подходящей для разговора. И все же это как-то...

Но она молчала. И это было странно. Потому что раньше говорила, что все в порядке.

Она остановилась. Он остановился.

— Ты знаешь, что случилось с сестренкой?

Задержал дыхание. Кивнул.

— Мне дома не разрешают говорить о ней. Маме может стать хуже. Мы стараемся жить, будто ее никогда не было... — голос девочки дрогнул. — Но я... помню сестренку...

Лилиас смотрел на нее. Она села на корточки. Закрыла глаза руками. Ее плечи дергались.

— Я скучаю по ней... Я скучаю по сестренке...

Он присел на корточки перед ней. Брови изогнулись.

— Она просто лечила людей... Почему никто не смог ее защитить...?

Лилиас аккуратно коснулся ее ладоней своими. Попытался убрать руки от лица.

Она противилась. Замотала головой.

— Рена...

Все же поддалась, убрала руки. Взглянула на него.

Ее лицо было заплаканным.

— Я... знаю. Ты можешь поделиться. У меня... тоже не было никого рядом.

— У тебя...?

Он кивнул.

— Мой папа служил в королевской армии. Он ушел в первый год. Писал письма. А через полгода нам принесли его меч. Его привезли его товарищи. А с ним свидетельство о смерти.

Говорил ровно, словно это больше не имело значения. Но все чаще шмыгал носом. В глазах саднило.

— Лилиас...

Он аккуратно потянулся к ней и обнял.

— Если хочешь поплакать, то... все в порядке.

Он сдерживался. Вскоре, уткнувшись ему в плечо, она заревела.

Лилиас расслабился. Обнял крепче.

Слезы на щеках жгли кожу. Но она этого не видела, это успокаивало.»

Холодный воздух привел мысли в порядок.

— Слушай, я... не хотел говорить о ней при тебе. Я знаю, что ты не хочешь этого слышать. Но в библиотеке о ней скрыта вся информация из-за слухов. Я хотел поинтересоваться у твоего отца, может он что-то...

— Я не хочу слышать все это!

Лилиас поджал губы. Осмотрелся. На них оборачивались.

— Слухи?! Ты правда считаешь что это — слухи? Все на лицо! Я лично все узнавала! Все, кто там был, говорят, что она ее убила!

— Рена, давай отойдем...

— Вот чем ты занимаешься в библиотеке?! Ты перевелся туда ради этого? Я думала что ты хочешь больше проводить времени с семьей, с... друзьями!

— Успокойся...

— Сам успокойся! Ты даже не был с ней знаком, почему ты заинтересовался именно ей?!

Он вздохнул. Схватил ее за руку.

— Эй!

Она пыталась одернуть руку, но он не отпускал. Сдавшись, та пошла за ним.

Они зашли в переулок.

Лилиас отпустил ее.

— Мы с Селеной связаны... — запнулся, — ...кое-чем. Мне просто нужна информация. Я не хотел вредить тебе или твоей семье этим. Просто хочу узнать...

Она хмурилась.

— Поэтому ты даже не пытаешься увидеться со мной? С Руби? Потому что связан с Селеной? Поэтому постоянно убегаешь, когда мы встречаемся?

— Нет, это... — вздохнул. — Мне нужно время побыть одному, потому что... Знаешь, я устал быть удобным...

Это не те обстоятельства.

Но нужно быть искренним.

— ...ты издеваешься надо мной? — она сморщилась.

— ...нет. Послушай, я был не до конца искренен, признаю. Просто много навалилось, и я беспокоился что ты не так поймешь...

— Не так пойму что? Что тебе все надоели? Что ты заиклился на своем «расследовании»?

О боже

— Пожалуйста, если так нравится! Никто не держит! — она вскинула руки. — Я думала, мы друзья, но ты был для меня просто «удобным»? Спасибо за откровение!

...

— Даже сегодня ты пришел только чтобы спросить о ней, да?

...

— Ты просто... отвратителен, — она развернулась. — Больше не приходи ко мне.

Ушла. В переулке остался он один.

Лилиас долго смотрел вниз. Стиснул зубы.

Краем глаза увидел белый силуэт.

Селена стояла дальше от главной улицы.

Он поднял на нее взгляд.

— Ты всегда следишь за мной?

— Не по своей воле, — все так же безучастно.

Он двумя руками закрыл лицо. Запрокинул голову. Глубоко вздохнул.

Убрал руки.

Бесит.

— Это все из-за тебя.

Она не ответила.

Хмыкнул. Отвернулся.

Пошел домой.

Как только разберусь со всем, так и помирюсь с Реной.

Глава 5 — Позор

В комнате он был один, лежал на кровати. Подкидывал кристалл, наблюдал за падением, ловил. Мысли не останавливались.

Все из-за Селены.

Рена популярна среди парней. Он пару раз был свидетелем того, как к ней приходили свататься. Но она отказывала. Потом улыбалась ему. Той улыбкой, которую он потерял.

Он надеялся, что она поймет его чувства. Может быть, если бы он сказал обо всем в других обстоятельствах, она бы поняла.

Но все усугубилось.

Лилиас нахмурился. Подкинул кристалл выше. Тот едва коснулся потолка.

Может сделать, как она хочет? Помирюсь с Реной, объясню все.

Словил кристалл. Замер. Сжал в руке.

Но мы уже поссорились. Тогда все расследование будет зря.

Развернул кристалл к себе. Он красиво переливался.

Просто узнать хоть что-нибудь.

Он вскочил с кровати. Достал свои записи из сумки. Пробежался глазами.

Те, кто знали ее. Те, кого знает он.

«Майор Циккон», «Таллиан Ригельман».

Вздохнул.

Хуже уже не будет.

На следующий день во время обеденного перерыва Лилиас медленно приближался к внутренним воротам, что отделяли гарнизон.

— Простите, можно ли мне поговорить с майором Цикконом? — обратился он к одному из стражников.

— Мм... Майору не по душе будет болтать с дезертиром.

Оба стражника усмехнулись.

Черт...

Он прищурился и отвел взгляд. О нем и правда все слышали.

— Простите, но я... по работе. В библиотеке отсутствует важная информация и, эм... Заведующий сказал уточнить это у майора.

— Хочешь, чтобы мы тебя пропустили? Не позорься.

Лилиас поджал губы.

Вежливо поклонился.

— Пожалуйста, позовите майора Циккона.

Он прижал руки по швам и замер. Вокруг было тихо.

Стражник напротив него цокнул.

Ворота дернулись.

— Жди.

Другой солдат проводил его внутрь. Дальше стены ему прохода без пропуска нет, в том числе и в кабинет майора. Но и отсюда он видел обстановку внутри.

Плац, казармы, штаб. Жизнь внутри кипела. Пахло металлом, пылью, потом. Очень знакомо.

Он старался не сталкиваться ни с кем взглядом. Скрыться. Так, в ожидании, он присел на корточки, спрятав половину лица за руками.

Ожидание было тяжелым. Но солдат рядом одернул его. Лилиас вскочил на ноги.

По спине пробежал холод.

Черные глаза. Как у Селены.

Но взгляд потухший. Как у мамы Рены.

Таллиан Ригельман. Нынешний ученик майора Циккона Аркеля и второй старший брат Селены.

— Майор Ригельман... Добрый день!

Он мгновенно вытянулся и вежливо поклонился.

— Что за дело?

Лилиас пару раз моргнул.

Почему он такой...

— Понимаете... — выровнялся. — В библиотеке отсутствует важная информация о военном времени. Если быть точнее, об одном человеке... — проглотил ком в горле. — О Селене Ригельман, вашей... сестре, господин.

Лилиас пытался смотреть в глаза, но взгляд соскальзывал.

Таллиан скрестил руки на груди.

— Что это значит?

Не успел он что-либо сказать, как Таллиан продолжил:

— Для чего тебе знать о моей сестре?

Лилиас замер. Таллиан сморщился.

— Но о ней должны быть записи... — голос стал медленнее. — Независимо от слухов, ее действия все еще...

— Думаешь, ты лучше всего разбираешься в том, что и кому стоит знать? — Таллиан смотрел сверху вниз. — Для этого сбежал, чтобы ковыряться в книжках и искать, кому доучать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.